

Они знали, что по всему миру разбросаны яйца, и это был лишь вопрос времени, когда кто-нибудь найдет способ разбудить в них жизнь. Поэтому они начали действовать, чтобы гарантировать, что те, в ком осталась драконья кровь, никогда не пробудили ее в будущих поколениях", - ответил Ренли, и глаза Эйгона за его маской расширились.

"Они следили за тем, чтобы дети не рождались или умирали вскоре после рождения", - предположил Эйгон, а Ренли кивнул.

"У моего брата Роберта был мертворожденный ребенок от Серсеи, прежде чем родились трое детей, которых она родила от своего брата. Великий мейстер Пицель позаботился о том, чтобы у ребенка не было шансов покинуть ее утробу живым. Он давал ей "лекарства" во время беременности, но это было далеко не так. Он также заранее знал, что дети Серсеи не принадлежат Роберту. Вот почему никто из них не умер под его присмотром. А что касается бастардов, которых произвел на свет мой брат, то они остались одни, потому что умерли в юном возрасте, возможно, были отправлены на Стену, или так рассеялись по Семи Королевствам от его временных походов, что их никто не искал", - сказал Ренли, пока Эйгон с отвращением хмурился за своей маской.

"Потому что несчастные случаи так или иначе случаются", - прокомментировал Эйгон, а Ренли кивнул со своей позиции.

"То же самое можно сказать и о моем брате Станнисе и его детях. Его мейстер позаботился о том, чтобы все его сыновья были мертворожденными, заставляя женщину принимать "лекарство", направленное именно на мальчиков в утробе матери. Поэтому моя племянница Ширен жива. Любая попытка прервать ее жизнь после рождения вызвала бы подозрения. Поэтому они попробовали другой способ. Они отправили одного шпиона из-за границы с маленькой куклой, похожей на мою племянницу, которую ей дали, и убедились, что у нее Серая Хворь. Иронично, не правда ли? Что те же люди, которые были ответственны за убийство его сыновей, будут призваны вылечить ее? Конечно, они оставили заметный шрам на лице, чтобы никто никогда не женился на моей племяннице, и ее постоянно держали взаперти в замке. Подальше от мира", - со вздохом ответил Ренли, и Эйгон был озадачен тем, откуда это известно Баратеонам.

"Откуда вы это знаете? Почему бы не рассказать правду своим братьям?" - спросил Эйгон, а Ренли с насмешкой отнесся к этой идее.

"Зачем? Роберт никогда не любил меня как брата, так почему я должен возвращать его? Станнис - жесткий, упрямый, безмозглый дурак. Оба моих брата заботились только о фамилии и наследии, а меня считали странным, не стоящим упоминания. Кроме того, если бы у кого-нибудь из них родился законный сын, я не смог бы заявить свои права на Железный трон", - объяснил Ренли, и ярость Эйгона возросла.

"Значит, вы продали своих братьев еще до смерти Роберта. Откуда вы узнали об этом заговоре мейстеров?" - спросил Эйгон, и Ренли снова ухмыльнулся.

"Пицель, конечно. Этот человек никогда не знал, когда нужно замолчать. Он никогда не писал об этом в своем дневнике, поскольку, если бы об этом узнали, это потрясло бы все Семь Королевств до основания. Но вытянуть информацию из старика было несложно, если знать его слабости. Дайте ему вина, и он расскажет вам личные секреты всех людей. Дайте ему женщин, чтобы они трахались или сосали его член, и он с радостью признается в своих грехах всему миру. Поэтому я использовал это против него, чтобы получить столь ценную информацию и держать ее у них над головой, когда стану королем", - сказал Ренли, в то время как Эйгон был в

ярости.

"А другие Дома?" - спросил Эйгон, а Ренли пожал плечами.

"Из того, что я знаю, только те, в чьей крови есть возможная магия, становятся мишенью. Дом Старков мог быть одним из них до нынешнего мастера, но я не знаю", - ответил Ренли. Эйгон выглядел разъяренным.

Окружавшие их трупы и оружие, казалось, говорили об этом еще до того, как они упали на землю.

"Я так понимаю, вы записали имена этих заговорщиков, работавших с Пицелем, чтобы иметь представление о том, кому можно доверять в их рядах", - сказал Эйгон, а Ренли кивнул.

"Да. Он находится в моей комнате в Штормовом Пределе. Список имен помещен в историческую книгу под названием "Штормовой Предел и история его лордов". Его можно найти на средних страницах", - ответил Ренли, его глаза снова показывали поражение.

"Спасибо, Ренли. Часть меня хочет пощадить вас. Хотя бы для того, чтобы избавить вашего брата от потери еще одного члена его семьи. Однако...", - сказал Эйгон, и Ренли кивнул.

"Однако то, что я сделал, было изменой. Измена карается смертью. Если бы мой брат был на моем месте, он бы сказал: "Выполняйте свой долг", и ждал бы, пока меч опустится. Так выполните свой долг короля и покончите со мной. Не беспокойтесь о Лорасе. Он переживет меня... в конце концов", - сказал Ренли, и Эйгон кивнул, прежде чем отвести меч назад и пронзить шею Баратеона.

И смотрел, как голова покидает тело Ренли.

"Подготовьте достойные похороны для всех, кто погиб с обеих сторон в этой битве. Я не хочу, чтобы начало моего пребывания на посту короля было отмечено как жестокое", - ответил Эйгон, почувствовав приближение сира Барристана, после чего двое мужчин направились к лордам.

"Да, Ваша Светлость. К счастью, потери оказались меньше, чем мы думали. Те, кто остался верен Ренли и все еще жив, склонили колена", - прокомментировал сир Барристан, пока Эйгон убирал меч в ножны.

"Отправь остальных людей Ренли на Стену. Они знали, что произойдет сегодня в этой битве, и все равно встали на его сторону. Если бы они с самого начала преклонили колена, до этого бы не дошло. Кроме того, Стене отчаянно нужны люди, и лорд-командующий сможет привести их в порядок", - сказал Эйгон, и сир Барристан кивнул.

"Это было невероятно, Ваша Светлость. Я никогда в жизни не видел, чтобы кто-то так двигаться", - сказал Робб, его кузен кивнул, и наследник Винтерфелла пожалел, что не видит лица молодого короля.

"Я буду рад научить вас кое-чему, кузен. Вы показали себя искусным воином, и я хотел бы видеть, как это умение совершенствуется", - сказал Эйгон, и Робб почувствовал гордость от его слов.

"Ваша Светлость, а что насчет леди Бриенны Тарт? Она была довольно... стойкой после поражения и явно ждет подходящего момента, чтобы освободиться от оков", - сказал лорд

Тарли, зная, что для того, чтобы сбить ее с ног, а тем более на время потерять сознание, потребуется немало мужчин.

"Приведите ее ко мне в военный шатер. Но следите, чтобы ей не причинили вреда. Я хочу поговорить с ней", - сказал Эйгон, и лорд Тарли кивнул.

"Она не может идти на Стену, Ваша Светлость. Многие из мужчин там совершили ужасные поступки, в том числе и насильствовали женщин. Если она пойдет туда, то однажды в будущем они настигнут и ее", - сказал сир Барристан, беспокоясь за женщину, которая очень яростно сражалась в бою.

"Сир Барристан, я потрясен, что вы говорите такие вещи. У меня нет намерения отправлять ее на Стену. Я намерен дать ей шанс вступить в Королевскую гвардию", - сказал Эйгон, и сир Барристан потрясенно посмотрел на него.

"Королевская гвардия?" - спросил сир Барристан, демонстрируя свое потрясение.

"Почему бы и нет? Только не говорите мне, что вы не верите, что женщина не должна уметь владеть мечом, если у нее есть способности, сир Барристан", - сказал Эйгон, и сир Барристан отшатнулся от него.

"Нет, Ваша Светлость, но до сих пор такого не было. Ей пришлось бы стать рыцарем, а никто еще не посвящал в рыцари женщин", - ответил сир Барристан, и Эйгон рассмеялся.

"Скажите, сир Барристан, если вы столкнетесь с непреодолимыми трудностями, вы предпочтете, чтобы рядом с вами была Бриенна Тарт, владеющая мечом? Или ее в каком-нибудь замке, молящуюся Семерым, шьющую одежду или делающую детей со своим лордом-мужем?" - спросил Эйгон с ухмылкой.

"Воистину? Я живу достаточно долго, чтобы знать, что женщины могут держать себя в руках в поединке почти с любым мужчиной в Семи Королевствах. Дочери принца Оберина - тому доказательство, да и ваша мать, судя по тем рассказам, что я слышал о ней от северных знаменосцев. Леди Бриенна упорно сражалась против многих из нас, когда начались бои, и ей просто нужно отточить свои навыки, чтобы стать действительно грозным воином. Так что, отвечая на ваш вопрос, Ваша Светлость, я бы предпочел, чтобы леди Бриенна сражалась рядом со мной в бою", - ответил сир Барристан, и Эйгон кивнул.

"Хорошо. Теперь вопрос только в том, примет ли она мое предложение?" - прокомментировал Эйгон, и сир Барристан помрачнел.

"Вы только что убили ее короля.", - прокомментировал сир Барристан, и Эйгон кивнул.

"Верно, но мы дали ему шанс остановить это еще до того, как все началось. Ренли умер в результате этого. Может, я и убил его, но Ренли сам начал это", - возразил Эйгон, и человек рядом с ним кивнул.

"Верно, Ваша Светлость, но она может и не увидеть этого", - сказал сир Барристан, поскольку хорошо готовится ко всему.

"Именно поэтому я собираюсь убедить ее взглянуть на вещи с моей точки зрения и дать ей возможность, которую больше никто ей не даст", - сказал Эйгон, а сир Барристан кивнул.

"А если она не согласится?" - спросил сир Барристан, гадая, что будет делать Эйгон.

"Я отправлю ее домой, сир Барристан. Нетронутый. Я пошлю ворона к ее отцу, объяснив ему ситуацию и то, что я не питаю зла к его дому или дочери. Как он поступит с ней, зависит только от него", - сказал Эйгон, и сир Барристан облегченно выдохнул.

"А после того, как здесь все окончательно уладится, Ваша Светлость?" - спросил сир Барристан, и Эйгон повернулся и посмотрел на него.

"Все просто, мой друг. Я разберусь с Долиной и Лизой Талли... лично!" - ответил Эйгон и понял, что произошло с посланиями, которые пыталась отправить его мать.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1780574>